

Глава 1

Седьмой год с начала конца света.

Стоя на высокой крепостной стене, Юань Цзин смотрел на бескрайнее черное море мертвецов, обложивших их убежище. В его взгляде читалось глухое отчаяние. Перед Городом Надежды остался лишь один путь — в небытие. Ему хотелось закричать, спросить у небес: за что? Почему им не оставили ни единого шанса на спасение?

Когда мир погрузился в хаос, Юань Цзин верил: пока человек жив, надежда не угасла. Он был убежден, что упорным трудом сможет вырвать право на жизнь для себя и своих друзей. Они прошли через тысячи испытаний, не раз заглядывали в лицо смерти — должно быть, их имена давно примелькались во дворце Яньло. Своими руками, по крупицам, они воздвигли Город Надежды, ставший для выживших оплотом мечты. Кто мог знать, что всё закончится столь сокрушительной осадой?

— Брат, мы прикроем! — раздался чей-то голос. — Бери людей и прорывайся! Пока мы живы, есть шанс всё исправить. Уходи, сохрани силы, а потом отомстишь за нас!

— Юань Цзин, эта осада началась слишком внезапно, без всякого предупреждения, — добавил другой боец. — Я уверен, здесь кроется заговор! Ты обязан выжить, обязан найти того, кто стоит за этим, и заставить его ответить за каждую жизнь в этом городе!

— Нет! — Юань Цзин решительно покачал головой. — С моими способностями шансы на успех ничтожны. Брат Сун, не спорь. Твой дар ментального воздействия на поле боя почти бесполезен, но он поможет тебе скрыться и, что важнее, поможет докопаться до правды. Уходи, Брат Сун, уводи людей! А мы их задержим. Все за мной, в атаку! Даже если нам суждено погибнуть, мы заберем с собой как можно больше этих тварей!

— Вперёд!

Вслед за командиром в гущу сражения бросились десятки одарённых.

Сун Хуэй порывался пойти за ними, но товарищи вцепились в него мертвой хваткой. Они умоляли его помнить слова лидера, не дать их жертве стать напрасной. Всем им была нужна правда.

Сун Хуэй яростно смахнул слезы, в последний раз взглянул на исчезающую в толпе врагов спину друга и повел свой отряд в противоположную сторону. Там, где натиск мертвецов был слабее всего, пока основные силы отвлекал на себя Юань Цзин.

В разгаре кровавой схватки Юань Цзин на мгновение обернулся. Он понимал: это их последняя встреча. Он не питал настоящих иллюзий насчет мести — призыв найти виновных был лишь

предлогом, чтобы дать товарищу волю к жизни.

Сражаясь до последнего вздоха, мужчина чувствовал, как в груди закипает горькое возмущение. Путь его был неимоверно тяжел, словно сама судьба чинила ему препятствия на каждом шагу, и всё же он выстоял, продержавшись в этом аду долгих семь лет.

Своя смерть его не пугала, но как быть с остальными? С тысячами людей в Городе Надежды? Сколько из них уцелеет после этой бойни? Если их действительно предали, он не мог уйти просто так, не узнав истины.

Силы иссякли. Когти мертвеца пробили грудную клетку, вонзившись в самую плоть. Сознание начало гаснуть, и сквозь нарастающий гул он услышал чей-то надрывной, полный боли крик, донесшийся издалека:

— Юань Цзин!..

Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть, кто это, но тело уже стремительно падало в бездонную, ледяную пустоту.

«Стук-стук... Стук-стук...»

— Товарищ, вы в порядке? Товарищ, лица на вас нет. Может, воды попьете?

Очнувшись от тяжелого забытья, Юань Цзин обнаружил, что перед ним больше нет руин и пепла. Он находился в тесном, шумном вагоне поезда, окрашенном в грязно-зеленый цвет. В нос ударил густой запах пота и несвежего тряпья. Сердце пропустило удар.

Внешне он остался неподвижен. Посмотрев на обеспокоенного молодого человека рядом, Юань Цзин едва заметно покачал головой:

— Всё хорошо, благодарю. Просто нужно немного отдохнуть.

— Ну ладно. Вы прикорните на столике, вздремните. Если что понадобится — зовите.

— Спасибо.

Юань Цзин вежливо поблагодарил соседа и опустил голову на сложенные руки. Не обращая внимания на суету вокруг, он закрыл глаза и попытался привести в порядок мысли. Голова раскалывалась от хлынувшего потока чужих воспоминаний. Образы врывались в разум, грозя

размозжить его изнутри, и ему пришлось, преодолевая боль, начать их усваивать.

Он отчетливо помнил, как погиб в когтях могучего мертвеца во время осады. Но после смерти чей-то голос спросил его: готов ли он принять миссию? Если он справится и наберет достаточное количество очков, то получит шанс на перерождение — возможность полностью изменить собственную судьбу.

Юань Цзин, не колеблясь, согласился. Даже если не ради себя, то ради своих павших друзей. Он готов был продать душу самому дьяволу, лишь бы получить этот шанс.

И стоило ему произнести заветное «да», как он очнулся в этом теле. Его нынешнего носителя звали Цзи Юаньцзин — имя, ставшее почти родным.

Однако жизнь этого юноши была до обидного короткой. На дворе стоял семьдесят третий год. Цзи Юаньцзин, будучи «образованным юношей», направлялся в деревню, в производственную бригаду «Красная Звезда». Через два года, собирая хворост в лесу, он попадет под удар разъяренного дикого кабана, спустившегося с гор. Тяжелые травмы не оставят ему шанса: он испустит дух, не успев даже доехать до больницы. Мальчику будет всего девятнадцать лет — самая пора расцвета. Он так и останется навсегда в глухой деревне, не дождавшись возвращения домой к близким.

Если бы дело было только в несчастном случае, Цзи Юаньцзин не накопил бы столько обиды, и миссия не потребовала бы вмешательства. В этом мире он был лишь второстепенным персонажем, жалкой «жертвой обстоятельств», чья смерть служила лишь фоном для становления главного героя.

Отец носителя, Цзи Чанлинь, был университетским профессором. В годы гонений на него донесли, обвинив в связях с заграницей, и после публичных разбирательств отправили в отдаленный коровник принимать «перевоспитание». Чтобы спасти сына и еще не рожденного ребенка, которого носила его жена, Цзи-старший настоял на разводе. Вскоре после разрыва Шэнь Хуэйцзюань вышла замуж за другого.

Спустя шесть месяцев у юноши появился брат — Чжэн Хуа. Цзи Юаньцзин искренне верил, что это его родной брат по отцу и матери, и любил его куда сильнее, чем детей отчима от первого брака. Он добровольно вызвался ехать в деревню вместо сводного брата, лишь бы отчим и его семья хорошо заботились о маленьком Чжэн Хуа.

Но правда вскрылась лишь после его смерти. Оказалось, что Чжэн Хуа вовсе не был сыном Цзи Чанлиня. Его мать сошлась с Чжэн Дали задолго до развода, и именно отчим был тем самым доносчиком, погубившим профессора. А Шэнь Хуэйцзюань была той, кто снабдил его сведениями, ведь муж никогда ничего не скрывал от любимой женщины. Юаньцзин же до последнего вздоха отдавал этому «брату» всё самое лучшее.

Юноша погиб, а его отец так и не смог пережить каторгу. Когда времена изменились и дядя из семьи Цзи, Цзи Шухуа, вернулся из-за границы, чтобы найти родных, он встретил лишь Чжэн

Хуа, который выдал себя за истинного наследника их фамилии. Дядя ни на секунду не усомнился, решив, что племянник сменил фамилию из благодарности к отчиму. Он вложил всю любовь к покойному брату в этого лжеца, помог ему основать корпорацию и возвысить всю семью Чжэн.

И лишь в момент смерти дяди Чжэн Хуа, движимый непонятной жестокостью, открыл ему правду, заставив старика уйти из жизни с невыносимой горечью в сердце.

Главным героем этой истории был даже не сам Чжэн Хуа, а его сын — молодой и успешный президент корпорации. Цзи Юаньцзин в памяти этого «президента» остался лишь далекой тенью, несчастным неудачником. Он и не подозревал, что его блестящая жизнь построена на костях трех членов семьи Цзи.

Юань Цзин глубоко вздохнул.

«Окажись он в неведении, всё было бы проще, но зная финал, он видел в судьбе своего предшественника лишь злую шутку. Быть обманутым самыми близкими, а после смерти стать инструментом в их руках — неудивительно, что обида Цзи Юаньцзина была столь велика»

«В чем заключается моя задача?» — мысленно спросил Юань Цзин Систему, приведшую его сюда.

[Динь! Задание для Носителя: избежать гибели через два года, спасти жизнь Цзи Чанлиня, раскрыть тайну происхождения Чжэн Хуа и заставить Цзи Шухуа увидеть истинное лицо обманщика]

[Награда за успех: 1000 очков]

[Наказание за провал: десять лет в Маленькой тёмной комнате]

[Пожалуйста, приложите все усилия, чтобы выполнить миссию и завершить жизненный путь Цзи Юаньцзина достойно]

Юань Цзин задумался. Задание не казалось невыполнимым. Чтобы не погибнуть от клыков кабана, достаточно либо прикончить зверя, либо просто не попадаться ему на пути.

Если он выживет, то и встреча с дядей пройдет иначе. Что касается отца — в оригинальной истории тот скончался вскоре после известия о смерти сына, вероятно, не выдержав горя. Если он будет жить и подавать весточки, у Цзи Чанлиня появится стимул бороться.

Разобравшись с вводными данными, Юань Цзин почувствовал, как боль в голове утихает. Он погрузился в тревожный сон и проснулся, когда за окном уже стемнело.

Спустя двое суток поезд прибыл на станцию уездного города, где их ждало распределение. Цзи Юаньцзин подхватил свой скромный багаж и вместе с остальными вышел на платформу.

Тот самый молодой человек, что проявил участие в начале пути, тоже оказался в его группе. Его звали Чэнь Цзяньхуа. С ними была еще одна девушка-чжицин — Ван Лин, направленная в ту же производственную бригаду «Красная Звезда».

Чэнь Цзяньхуа, как и Юань Цзин, приехал из столицы. Ван Лин подседела позже. Хрупкая и миловидная, она производила впечатление изнеженной домашней девочки, совершенно не приспособленной к тяжелому труду. Когда она только вошла в их забитый вагон, спутник из кожи вон лез, чтобы уступить ей хотя бы краешек скамьи.

Сейчас, на перроне, парень снова суетился, перехватывая у неё вещи. Багаж Ван Лин был куда внушительнее, чем у Юань Цзина — одни только два толстых ватных одеяла чего стоили. Девушка, густо краснея, лепетала слова благодарности, но когда её взгляд падал на Юань Цзина, в нем читалось нечто большее, чем простая признательность.

Облик владельца тела действительно располагал к себе. Худощавый, со светлой кожей, он выглядел утонченным интеллигентом. Особенно выделялись глаза: глубокие, с четким контуром и слегка приподнятыми уголками. Когда он улыбался, в них словно вспыхивали искры, заставляя окружающих невольно задерживать на нем взгляд.

Чэнь Цзяньхуа же был статным и крепким, типичным северянином. В памяти, доставшейся Юань Цзину, сохранилось, что в деревне такая внешность обеспечила юноше популярность среди местных девушек и коллег-чжицинов.

Однако прежний владелец тела не отвечал никому взаимностью. В его голове жила лишь одна мечта — вернуться в город. Помимо тоски по матери и брату Чжэн Хуа, он постоянно думал об отце на каторге, так что места для романтики в его сердце не оставалось, а уж о браке в деревне и речи быть не могло.

Несмотря на холодность юноши, всегда находились те, кто надеялся растопить этот лед. Чэнь Цзяньхуа, влюбившийся в Ван Лин с первого взгляда, из-за этого недолюбливал товарища, а другие парни и вовсе старались держаться от него в стороне. Цзи Юаньцзин жил в своем замкнутом мире вплоть до трагической гибели, оставив после себя лишь ореол светлой печали в сердцах влюбленных в него девушек.

Новый Юань Цзин тоже нашел свою внешность вполне сносной, но грядущие сложности вызывали у него лишь досаду. Он не желал ввязываться в эти пустые интриги; его целью было быстрое и качественное выполнение миссии, чтобы поскорее вернуться в родной мир. Впрочем, время покажет.

— Юань Цзин, поторапливайся! Вон там пункт приема наших чжицинов! — зычный голос Чэнь Цзяньхуа донесся спереди. Юань Цзин поднял голову и ускорил шаг.

— Товарищ Цзи, давайте я помогу вам, возьму часть вещей, — Ван Лин поравнялась с ним, явно желая оказаться полезной.

Но не успела она протянуть руку, как Юань Цзин ловко увернулся, заходя с другой стороны от Чэнь Цзяньхуа, и вежливо ответил:

— Благодарю, не стоит. Моя ноша куда легче, чем то, что несет Цзяньхуа.

Бедный Чэнь Цзяньхуа тащил вещи за двоих, превратившись в подобие вьючного мула, но Ван Лин даже не подумала облегчить его участь, принимая его услуги как должное. Это мимолетное наблюдение сразу испортило первое впечатление Юань Цзина о девушке.

Ван Лин заметно смутилась, уловив в его словах скрытый упрек. Покраснев до корней волос, она бросилась к приятелю, пытаясь забрать свои сумки. Тот, то ли не поняв подтекста, то ли просто по доброте душевной, лишь отдал ей самый легкий сверток.

— Товарищ Ван, не церемоньтесь. Мужчина всегда сильнее женщины, и это вовсе не значит, что мы вас принижаем.

<http://bllate.org/book/15835/1427864>